

МЕЗИНОВА НАДЕЖДА НИКИТИЧНА

6 июля 2020 года ушла из жизни Мезинова Надежда Никитична — один из выдающихся медиков нашей страны, педагог, Учитель многих поколений врачей, организаторов медицины.

Надежда Никитична родилась в г. Саратов, но еще будучи старшеклассницей попала в Казахстан. Здесь она связала свою судьбу с Казахским Национальным медицинским университетом имени С.Д. Асфендиярова (в те годы Алма-атинский медицинский институт) и с отличием окончила его в 1950 году, была рекомендована для дальнейшей учебы в аспирантуре на кафедре акушерства и гинекологии. Как молодой врач, она осваивала трудную, но чрезвычайно нужную и интересную профессию на клинической базе кафедры – в первом родильном доме г. Алма-Аты. В эти годы кафедру возглавлял профессор Кленицкий Я.С., сотрудниками кафедры были маститые доценты – Корякина Т.А., Попов Н.Н., Яхонтова Л.А., Григорьянц В.К., Карынбаева Л.И., у которых можно было учиться как педагогическому мастерству, так и оказанию плановой и экстренной помощи беременным, роженицам, гинекологическим больным. Тема научных исследований Н.Н. Мезиновой касалась проблемы бесплодного брака. Супруги, страдающие от отсутствия детей, обращались к молодому доктору, которая после досконального обследования, устанавливала причину бесплодия и проводила лечение. В 1953 году ею была успешно защищена диссертационная работа на соискание ученой степени кандидата медицинских наук, в которой были представлены результаты лечения и проанализированы причины женского бесплодия. В 1964 году Надежда Никитична по служебному переводу была направлена распоряжением Министерства здравоохранения Республики на работу во вновь организованный Казахский научно-исследовательский институт онкологии и радиологии. Для изучения патогенеза гормонозависимых опухолей необходимы были гормональные исследования. Н.Н. Мезиновой, как имеющей опыт работы с пациентами с нарушениями репродуктивной системы, было поручено организовать эндокринологическую лабораторию. После ознакомления с работой эндокринологических лабораторий Всесоюзного и Российского научно-исследовательских институтов онкологии, а также акушерства и гинекологии, в Казахском научном-исследовательском институте была впервые в Республике организована эндокринологическая лаборатория. Сотрудниками лаборатории были молодые ученые, подготовленные в ведущих научных центрах Москвы и Ленинграда. В течение 14 лет под руководством Н.Н. Мезиновой проводились исследования краевых и возрастных особенностей эндокринной системы у больных с предраковыми заболеваниями и раком матки, молочной железы, гор-тани, усовершенствовались методы лечения. В 1971 году Надежда Никитичной была защищена диссертация на со-

искание ученой степени доктора медицинских наук на тему «Функциональное состояние гипофизарно-овариальной и надпочечниковой системы в процессе старения при предраке и раке матки». В 1973 году Н.Н. Мезинова получила ученое звание профессора. В 1977 году была опубликована монография «Краевые и возрастные особенности эндокринной системы при раке матки и молочной железы». Изучение особенностей функционирования эндокринной системы у онкологических больных тесно соприкасалась с проблемой иммунологической реактивности организма. Данной проблеме была посвящена докторская диссертация Баишевой С.Х. Консультантом этой работы была Надежда Никитична и известный Ленинградский онколог-эндокринолог Дильман В.М. В 1978 году после успешного прохождения конкурса на замещение заведующей кафедрой акушерства и гинекологии лечебного факультета Н.Н. Мезинова возвратилась в Алма-Атинский государственный медицинский институт. На протяжении 14 лет заведования одной из ведущих кафедр медицинского института Н.Н. Мезинова вела большую педагогическую, практическую и научно-исследовательскую работу. На кафедре за эти годы прошли обучение около 8000 студентов, ординаторов и аспирантов. Исследования Н.Н. Мезиновой и ее учеников за эти годы касались актуальных для Казахстана проблем: особенностей течения беременности, родов у многорожавших женщин, патогенеза анемии беременных, проживающих в зоне умеренного иодного дефицита, патогенеза воспалительных процессов гениталий, невынашивания. Н.Н. Мезинова и сотрудники кафедры оказывали организационную, методическую и практическую помощь акушерско-гинекологической службе Южного Казахстана и других регионов страны. В период с 1979 по 1982 год одновременно

с заведованием кафедрой она была заместителем директора по научной работе в Казахском научно-исследовательском институте акушерства и гинекологии, с 1974 по 1980 годы являлась главным редактором журнала «Здравоохранение Казахстана». Результаты научных исследований профессор Н.Н. Мезинова неоднократно излагала на международных конгрессах, симпозиумах, съездах акушеров-гинекологов, онкологов, эндокринологов. Под руководством профессора Н.Н. Мезиновой было защищено 22 кандидатские и 3 докторские диссертации, ею опубликовано более 200 научных работ, 4 монографии, многочисленные методические рекомендации для врачей и студентов. В 2016 г. при участии Н.Н. Мезиновой был издан первый в Казахстане «Справочник гинеколога». Мы гордимся, что с момента основания Надежда Никитична – член редакционного совета нашего журнала. В 2016 г. Надежда Никитична была избрана действительным членом – академиком Академии клинической и фундаментальной медицины Республики Казахстан, а в 2015 г. – Почетным членом КАРМ. Среди учеников проф. Н.Н. Мезиновой – академик НАН РК, доктора наук, профессора и доценты, руководители и преподаватели кафедр, организаторы акушерско-гинекологической службы Казахстана, практические врачи, работающие сегодня во многих странах мира.

Из жизни ушел выдающийся врач, профессор, педагог, ученый, один из основоположников акушерства и гинекологии в Казахстане, член редакционного совета журнала «Репродуктивная медицина».

Мы глубоко скорбим вместе с родными и близкими Надежды Никитичны!

Светлая память о легенде казахстанской медицины навсегда останется с нами!

**Казахстанская ассоциация репродуктивной медицины
Редколлегия журнала «Репродуктивная медицина»**

**Профессор
НАДЕЖДА НИКИТИЧНА МЕЗИНОВА,**

*Учитель нескольких поколений казахстанских
акушеров-гинекологов...*

Мой Учитель, Надежда Никитична, в течение 16 лет (1978-1993) возглавляла кафедру акушерства и гинекологии КазНМУ им.С.Д. Асфендиярова. Проф.Мезинова – создатель лаборатории гормонозависимых опухолей в КазНИОР, одна из соратниц проф. С.Н.Нугманова, участвовала в развитии казахстанской школы онкологов и с 1964 по 1978 годы возглавляла отдел в Институте онкологии, занимала пост редактора главного научного медицинского журнала страны «Здравоохранение Казахстана». С 1993 до 2015 год была профессором кафедры. Несколько лет была заместителем директора НИИ акушерства и гинекологии по научной работе. Около 30 доктора и кандидатов наук, тысячи врачей-онкологов, акушеров-гинекологов обязаны своим становлением нашему Профессору. В ее наследии – ряд книг, сотни научных публикаций и патентов.

Одна из основоположниц современного казахстанского акушерства и гинекологии, Надежда Никитична, была примером бескорыстия, высокий культуры, честности и высокой порядочности, она – человек необыкновенной широты души, ее отличал огромный диапазон интересов. С ней одинаково интересно было говорить о науке, искусстве, литературе и живописи. Настоящий

Учёный, Педагог, Клиницист, Надежда Никитична работала в клинике и на кафедре до 89 лет, передавая свой опыт коллегам. Удивляла ее готовность в любое время суток приехать в клинику на консультацию сложного пациента. Профессор, как и подобает ее статусу, никогда не боялась брать ответственность на себя.

Совсем недавно мы говорили с Надеждой Никитичной по телефону, обсуждая происходящее, она живо расспрашивала об общих друзьях и знакомых, переживала за близких и врачей, которые продолжают свою работу в сложных условиях эпидемии.

Такие люди редко приходят на эту землю и даже уходя физически, остаются в душах и в памяти своих многочисленных учеников...

Вечная Светлая Память...

Искренние соболезнования близким дорогого Учителя!

**В.Н. Локшин, главный редактор журнала
«Репродуктивная медицина»**

КОЛЛЕГИ ПРОФЕССОРА МЕЗИНОВОЙ Н.Н.

(слово прощания)

1.

Страшное лето 2020 продолжает свою кровавую жатву. Со всех сторон сыплется уже становящееся горько-привычным: "умер", "умерла", "ушёл из жизни", "мы потеряли"...

Сегодня для меня в этом скорбном списке - новая строка.

Новая фамилия.

И ещё одна необходимость снова, в который уже раз за последние дни, прореживать список контактов в своём телефоне.

Теперь вот - профессор Мезинова.

Великий врач, великий гинеколог, один из столпов гинекологии, её легенда, её начало и её незабываемый и вечный фундамент.

Есть люди, о которых думаешь, что они - навечно.

Навсегда.

И не думаешь об их возрасте.

И не считаешь их лет.

Вроде - они были всегда.

И всегда будут.

Сломаться можем мы.

Они, по умолчанию, - навсегда.

Ибо без нас обойтись можно.

И, наверное, обойдутся.

Без них - никак.

Ибо они - только именно они.

За ними - направление в медицине, своя школа, свой особый ни на кого не похожий взгляд на жизнь, на медицину, на гинекологию, за ними - огромный научный, просветительский, воспитательный след.

За ними - ученики.

И главное - это они сами: и след, и неторенная тропинка, и проторённая дорога, и особый взгляд.

И, чаще всего, - огромное обаяние, нечеловеческая харизма, стальная воля и железный характер.

И - обыкновенные человеческие слабости, причуды, закидоны, что делает их по-особому близкими и родными.

Она и была такой, профессор Надежда Никитична Мезинова, ушедшая от нас в этот дождливый праздничный день...

2.

Я гинекологию - не очень.

Как-то не сложилось у нас с нею.

Роддом вызывал только противную дрожь, раздражение и непонимание.

Пара бессонных ночей в фильтре роддома на Сейфуллина, бесконечные роды на втором этаже, где-то кто-то "поддаёт", подкравливает, у кого-то воды, у кого-то их нет...

И этот бедный Аркашка, которого мы рожали несчётное число раз из самых разных позиций: правильные роды, неправильные, тазовое предлежание, поворот на ножку, то, другое, третье...

И обтирание сухих потрескавшихся губ будущих мамаш, и наше "успокойтесь, дорогая, всё будет хорошо... вы кого хотите - мальчика или девочку?", и устало-безразлично-больное: "Господи, да уж хоть кого-нибудь, лишь бы поскорее...", и грозно-крикливое акушеркино: "...тужься, девка, тужься... раньше слёзы надо было лить... чем заряжено, тем и выстрелит, рожай давай!"

Её в родзале мы никогда не видели.

Если профессор Мезинова появлялась в родзале, значит, случилась беда.

Значит, кроме неё - уже никто.

Выше - только Бог.

И не нам, сопливым младшекурсникам, болтаться в родзале, путаясь под ногами, когда идёт не просто рождение человека, а - борьба, битва за его рождение.

Нас спешно уводили и все тихо, шепотом и уважительно передавали друг другу: "профессор оперирует..."

И все знали: теперь-то уж всё будет хорошо!

Профессор оперирует...

Сколько она приняла за свою жизнь, сколько подарилась самоё жизнь, сколько вытаскала на этот свет и не дала уйти туда, откуда нет возврата...

3.

Уже будучи взрослым, я снова увидел Надежду Никитичну.

Что-то там не срослось у нас с акушерами-гинекологами.

Не сумели спасти тяжеленную пациентку с СКВ и беременностью.

И никак не могли разобраться - от чего.

Комиссии, разборки, консилиумы, вскрытия...

Очередную комиссию, самую главную и решающую, проводили в горздраве.

Вести её должна была городская начальница по родовспоможению, дама решительная, грозная, резкая и ни разу не любившая терапевтов и ревматологов.

Мы были готовы к худшему.

И только за несколько часов до эшафота узнали, что главным нашим оппонентом будет сама профессор Мезинова.

Картина складывалась ужасающая: умерла беременная, умерла с нашей болячкой, судить нас будут гинекологи и оппонировать нам будет гинеколог.

Свои шансы на то, что истина восторжествует, мы расценивали как нулевые.

Совещание началось.

Мне дали сказать лишь пару слов и презрительно посадили на место.

Нашего профессора оборвали грубо и непочтительно.

А впереди сидела она.

И внимательно слушала каждого.

И что-то подсматривала в пухлой истории болезни.

И что-то записывала в блокнотик.

И мы знали, о чём она будет говорить.

И ждали её слов.

И уже даже не боялись.

Исход был ясен.

Вопрос стоял только об одном: где в этом городе искать место для новой работы.

Если разрешат работать...

Во что не верилось ну никак при таком прокуроре.

Она вышла на трибуну.

Впрочем, не на трибуну.

Рядом.

Из-за трибуны мы бы её не увидели.

Она говорила почти час.

Нашу историю она разбирала методично, долго, подробно, тщательно, с профессорским занудством.

Она разобрала её не по страницам даже и не по минутам.

По крупичкам.

По атомам.

И закончила устало, буднично и без эмоций:

- Думаю, теперь ни у кого нет ни малейших сомнений: наши коллеги-терапевты сделали всё, что могли, и даже больше того. Если бы и мы сделали столько же - женщина, возможно, осталась бы жива. Очень жаль, что мы не сумели оказаться на их уровне.

Гинекологическая начальница зло посмотрела на нас, жавшихся друг к другу, и зачем-то сообщила:

- Понятно вам или нет?

А потом подошла к "нашему" профессору и долго жала руку:

- Спасибо, профессор, я же говорила. Спасибо. Спасибо...

Это, конечно, надо было иметь и мужество, и порядочность, и глубочайшие знания, и огромный авторитет, чтобы вот так, не заботясь о ложной чести мундира, рубануть правду-матку, имея ввиду одну-единственную цель: чтобы, разобравшись с ошибками и признав их, сделать, чтобы они больше не повторялись.

Она ушла, не взглянув на нас, и от наших нестройных "спасибо" отмахнулась, как от чего-то ненужного и пустого.

Я и помню её такой - бескомпромиссной и кристально честной: в науке и в жизни.

Таких сейчас - поискать...

Наверное, найдёшь.

И, скорее всего, это будут её ученики, кому она это сумела внушить и передать.

Нужные во все времена качества: бескомпромиссность и честность.

Особенно теперь.

Правда, очень мешающие комфортно жить...

Впрочем, какая там комфортная жизнь у гинекологов.

У Славы Локшина, академика Вячеслава Натановича - комфортная?

И потому - столько седых волос...

Или у Шолпан Сармулдаевой?

Или у Маржан Сумембаевой...

Не захочешь такого комфорта, когда и день - не день, и ночь - не ночь, а только роды, операции, консультации, кровотечения, предлежаия...

То, чем всю свою долгую жизнь самоотверженно и без остатка занималась Надежда Никитична Мезинова...

4.

...Лекция уже началась, и профессор стояла у трибуны, маленькая, еле заметная с последнего ряда огромного конференц-зала Института онкологии, а микрофон всё никак не включался.

Кричать лекцию на целый курс было решительно невозможно.

Мы нагло и отчаянно радовались, наблюдая как доценты и ассистенты всей кафедрой, сбивая ноги, мечутся в поисках микрофона.

Не работал микрофон, хоть плачь.

5 минут, 10...

Мы уже хохотали в голос, а Надежда Никитична смотрела в зал со сцены, самую капельку добавлявшей ей роста, и ничего не говорила.

Ей и не надо было ничего говорить и чего-то требовать.

Время шло, доценты стонали, микрофон молчал, мы ржали, - а она стояла и, слегка улыбаясь, смотрела в зал.

Казалось, что ситуация её искренне забавляет.

Наконец, к 15 минуте, микрофон включили.

Мы замерли: ну, щас разбор будет, мама не горюй.

Профессор снова взглянула в зал и, всё так же улыбаясь, почти про себя произнесла:

- Ну, коллеги, нормальная у нас сегодня получается лекция, правда?...

Она так и сказала: коллеги.

Лично для меня это - всегда признак самого высокого отношения к своему напарнику.

Это имя, которое никак не опускает профессора до уровня студента, не делает его запанибрата, а поднимает тебя, несмышлёныша, до уровня профессора, и именно тебя делает умнее и лучше.

Немного профессором.

Самую чуточку.

Коллегой профессора Мезиновой.

Она так и сказала нам, сопливым волшебникам-недоучкам:

- Правда, коллеги? А знаете, почему? Потому что такая вот непредвиденная задержка случилась. А вам ли не знать: мы, гинекологи, всегда очень любим... задержки... И всегда им радуемся. Так что, начнём. Работа у нас есть. Как всегда после задержки...

И потолок огромного зала обрушился от хохота...

Дальше лекция шла в восхищённой внимательной и внимающей тишине.

Она закончила её ровно по часам, тютелька-тютельку, не отняв у нас ни секундошки из положенного между половинками лекции перерыва.

5.

Она до своей последней минуты оставалась гинекологом, думая о женщинах, о родах, о том, как наладить гинекологическую жизнь в тяжёлых условиях пандемии...

Она, уходя, думала о задержках и родах, о миомах и контрацептивах, о репродуктологии и смехе новых и новых поколений маленьких детишек, родившихся на свет, и тех, кому ещё предстоит огласить звонким криком своё появление на свет.

И - не умрёт, потому что передала своё дело в сильные надёжные руки своих повзрослевших учеников, которые, я уверен, пронесут её опыт и её незабвенное имя вперёд и дальше.

6.

Вечная память, Надежда Никитична...

Господь пусть примет Вас у самых ворот рая и дарует Вам жизнь вечную там, где уже никогда не будет ни болезней, ни болей, ни забвения.

Царствия небесного.

И, здесь, у нас и от нас - земной поклон.

Спите спокойно.

Покойтесь в мире.

Спасибо Вам, что были...

Шухрат Ялкин,
доцент, врач-ревматолог высшей категории